

Шнитке А.

17/1 88

17 ЯНВ 1988
Советская Татария
г. Казань

МИР И СВЕТ АЛЬФРЕДА ШНИТКЕ

КАЗАНЦАМ повезло. Они смогли открыть для себя новые грани удивительного мира, который именуется музыкой Альфреда Шнитке. Мир этот — ярко, сложен, впечатляюще и противоречив. Далеко не каждый способен почувствовать себя в нем легко и уютно. Да он и не сулит уюта — это мир очищения и беспощадной правды. Особенностью его является то, что он не ждет, пока его обживут. Напротив, он сам активно вторгается в ваш мир.

Не такова ли и сама жизнь? Разве ее гостеприимство по отношению к нам не есть одновременно властное вмешательство в наши дела и думы? Она и поддерживает нас, и обличает; всякому — свое...

Музыка Шнитке, несомненно, не только музыка. Это — поступок. Нравственный поступок, суть которого сказывается уже и в выборе темы будущего сочинения, в способе ее трактовки. Отсюда — тот общественный резонанс, неизменно сопровождающий появление каждого нового сочинения композитора.

Силы, вызванные творческим огнем, бескомпромиссны и по отношению к самому создателю. Это сказывается и в пронзительной исповедальности глубоко трагичного Квинтета. В нем средствами камерного жанра предпринята попытка философского осмысления внутреннего разлада в душе лириче-

ского героя, его стремления пробиться к свету — сквозь горечь невосполнимых утрат, безысходности и неосознанное чувство какой-то изначальной, роковой вины.

Мир музыки А. Шнитке — это отсутствие компромиссов, это вечная борьба между светом и тьмою, между гармонией и хаосом, спесью и справедливостью, между истиной добра и яростью Люцифера в любом его обличии.

И поэтому не случайно композитора интересует вечная тема противоборства фаустовского начала в человеке и связанного с ним мучительного дуализма, ведущего к попытке избежать последствий в чудовищной сделке с силами зла.

Шнитке обращается к самому раннему прочтению легенды о Фаусте — Народной книге Иоганна Шписа, написанной в 1581 году. Слушатели Кантаты «История доктора Иоганна Фауста» застают героя в момент, когда он оказывается перед лицом неотвратимого возмездия. Художник смело ломает устоявшиеся представления, связанные с традиционным образом Мефистофеля. Он обращает лубочные маски и

являет нам его истинную, увы — не мифическую сущность. С потрясающей художественной силой развенчивает Мастер возможность примирения с сатанинскими силами.

Один из средневековых японских поэтов — знаменитый мудрец Инкио Содзюн записал однажды: «Легко войти в мир Будды, нелегко войти в мир дьявола». Парадоксальность этой сентенции вполне соответствует парадоксальности художественной природы самого Шнитке. Конечно, удобней было бы, вооружившись испытанными средствами художественной самоизоляции, уйти от реалий суровой действительности в nirvanу безмятежного искусства и почивать в этом благодушном сне. Не таков Шнитке. Одно из его произведений, услышанных ныне казанцами, так и называется — «Не сон в летнюю ночь». И хотя подзаголовок гласит: «Не по Шенспиру», именно его поэтика пронизывает всю концепцию этой вещи. На память приходит знаменитая «стена обличения» из трагедии «Гамлет», когда герой, обнажая перед матерью всю суть ее

нравственного падения, заставляет «повернуть глаза зрачками в душу». Укоризненный возглас Гамлета: «Где были у вас глаза? Как вы спустились с этих горных пастбищ к таким кормам?» — не направлен ли он и в наш адрес? Не предостережение ли это перед угрозой все более распространяющейся ныне бездуховности, затронувшей уже и область искусства?

Вот какие ассоциации способны вызвать это сочинение Шнитке, о них, быть может, не подозревал и сам автор...

Анонсированного Четвертого скрипичного концерта публика, к сожалению, не услышала. В виде компенсации прозвучал великолепный «Ритуал» — симфоническое полотно мемориального плана, напоминающее картину торжественного и многолюдного шествия. Это звуковое действо набирает в своем развитии все больший размах и горечь забытых утрат. Оно постепенно преобразует эту высокую скорбь в единый луч и уводит его к источнику внутреннего просветления и благоговейной тишине.

В одном из интервью Шнитке сказал: «...В сознании современного человека хаотично переплелись прошлое и настоящее, смешное и трагичное, прекрасное и безобразное, возвышенное и низмен-

ное, архисложное и примитивное. Передать всю реальность существующего мира — задача труднодостижимая, но реальная».

Музыка Шнитке потому и способна так властно овладевать вниманием слушателя, что, несмотря на всю силу своего эмоционального воздействия, она в то же время является своего рода «исповедальником сокровенного» аудитории.

Здесь не хотелось бы детально анализировать все достоинства и недостатки исполнения. Замечу лишь, что музыканты проявили максимум того, на что они были способны. Это относится прежде всего к симфоническому оркестру Татарской государственной филармонии имени Г. Тукая, хору Казанского государственного института культуры под руководством Дж. Кутдусова, органисту Рубину Абдуллину. Кроме них, в концертах принимали участие музыканты, специально приехавшие для этого в Казань: Сильви Врайт, Эрик Курмангалиев, Николай Курпе, Анатолий Сафиуллин, Марк Пекарский, замечательный дирижер Виталий Катаев. Все они ярко и убедительно раскрыли перед слушателями сложный, глубоко правдивый и трепетный мир музыки Альфреда Шнитке.

Лоренс БЛИНОВ.
Композитор.